

После достижения второго уровня целители могут помогать очищать организм от вирусов, тем самым способствуя культивации. Это не было секретом, а являлось результатом исследований, проведенных правительством.

Почему даже Су Юньси этим не занимался? Естественно, потому что это было невыгодно.

С его нынешними способностями, Су Юньси мог за час помочь обычному человеку пробудить способность первого уровня. Если бы он был усерден, то мог бы создавать более десятка магов в день.

Конечно, ему нужно было время на еду, сон и отдых.

А полное очищение человека от вируса и негативной энергии занимало около пяти часов. После пяти часов непрерывной работы можно было гарантировать, что скорость культивации этого человека увеличится примерно в два раза в течение трех дней.

Примерно подсчитав, Су Юньси понял, что ему потребуется неделя, чтобы с огромными усилиями и при условии, что этот человек будет упорно работать, а чистых ядер будет достаточно, довести мага первого уровня до второго.

И тут была еще одна маленькая проблема — огромное количество чистых кристаллических ядер.

Возможно, правительство что-то скрывало, а возможно, это пока было правдой, но на данный момент только Су Юньси мог обеспечить большое количество чистых ядер.

Другими словами, Су Юньси должен был привязаться к одному человеку, полностью посвятить себя ему, выступая в роли отца и матери, чтобы за неделю, потратив огромное количество усилий, быстро поднять этого человека до второго уровня.

Оставим в стороне другие вопросы, но вот захочет ли этого Су Юньси?

Су Юньси не хотел!

Кроме Юй Бая, даже если бы перед ним стояла суперзвезда, он бы не согласился, понятно?

А его дорогой товарищ Юй Бай вообще презирал использование такой внешней силы для достижения своих целей. Разве он не видел, что его Большая Милашка Юй Бай полностью полагался на собственные усилия и уже достиг пика второго уровня?!

С другой стороны, если бы он использовал эту энергию для помощи обычным людям в пробуждении способностей. Тогда за неделю Су Юньси мог бы открыто создать семьдесят, а то

и сотню новых магов.

Пока способности магов не достигли уровня разрушения мира, сила одного мага второго уровня не могла сравниться со ста магами первого уровня.

В общем, это было слишком хлопотно, отнимало время, силы и эмоции. Су Юньси отказывался этим заниматься. Почему же он согласился на сделку по очищению мутировавших зверей от вируса и негативной энергии? Потому что очищение мутировавших зверей занимало всего одну минуту.

Не спрашивайте почему, просто таков был чит-бонус, данный ему «матерью-автором».

После ухода белого тигра и красной лисы Су Юньси и Юй Бай не ушли сразу. Их целью было не только провести разведку, но и заготовить большое количество древесины. Возможно, из-за того, что их задел презрительный взгляд белого тигра, боевая мощь Юй Бая резко возросла. Они продвигались вперед со скоростью одно мутировавшее растение за полчаса.

Су Юньси, будучи целителем, совершенно не способным к бою, мог только работать грузчиком. Время от времени он заходил в пространство, чтобы поработать в огороде, нарезать свинью — он, безусловно, был более усерден, чем тот, что работал снаружи.

Они рубили деревья в течение пяти часов, пока лес не погрузился в сумерки, и видимость не упала до десяти метров. На этот раз Су Юньси не успел и слова сказать, как Юй Бай подхватил его на спину и быстро побежал назад.

Су Юньси, глядя назад через плечо Юй Бая, увидел, как в темном лесу медленно загораются маслянисто-зеленые огоньки. Глядя на эти огоньки, которые горели и гасли, мерцая на высоте более метра от земли, Су Юньси сделал вид, что не знает, что это стая волков, и молча обнял Юй Бая за плечи еще крепче.

Этот горный хребет, который тянулся через всю страну и считался самой длинной горной цепью, был не просто так знаменит. В нем обитало не только бесчисленное количество мутировавших растений, но и невообразимо огромные стаи мутировавших зверей.

«Эх, какой же я умный, раз знаю, что нужно объединяться и сотрудничать с умными зверями».

В результате увлеченного рубилова в горах, они отошли от точки, откуда начинали, гораздо дальше, чем планировали. Ночь была временем мутировавших зверей, а ночь в горах — тем более.

Юй Бай старался избегать стай, и хотя они время от времени возвращались в пространство с Су Юньси, чтобы восстановить силы и способности, умственное напряжение никуда не делось.

После пяти часов битвы, выжимая из себя всю энергию, даже железный Юй Бай не хотел больше затягивать сражение.

Они сделали крюк, обошли базу сбоку и вышли к главным воротам. Когда они нашли дорогу, Су Юньси достал из пространства машину. Вдвоем они быстро помчались обратно на бешеной скорости.

Но даже когда Юй Бай разогнал машину до ста километров в час, они вернулись к базе уже ближе к ужину.

— Ого! Почему так много людей?

За тысячу метров до базы машину пришлось замедлить. Юй Бай ехал со скоростью велосипеда. Су Юньси был удивлен, увидев, что очередь на проверку растянулась на несколько километров.

Стоит отметить, что в начале государство эвакуировало большое количество обычных граждан. И даже те, кто не успел уйти сразу, были эвакуированы в течение следующих трех месяцев.

В пиковый период население Четвертой базы достигало пяти миллионов человек, но по мере того, как обычных граждан переводили в города более высокого уровня, население Четвертой базы постоянно сокращалось. Даже несмотря на то, что маги из разных мест стягивались сюда, эта тенденция не изменилась.

На прошлой неделе перепись населения показала, что здесь осталось менее полумиллиона человек. И у ворот давно уже не скапливалось больше сотни человек.

Но сейчас, судя по первому взгляду, их было явно за десять тысяч.

Юй Бай держал руль обеими руками, слегка постукивая указательным пальцем. У главных ворот было два пропускных пункта: один для обычных граждан и магов, другой — для правительственных служащих.

Су Юньси был официальным командиром Четвертой базы, а Юй Бай — начальником Отдела безопасности. У них было полное право воспользоваться вторым, свободным проходом.

Отдел безопасности сформировал отряд из десяти тысяч человек, который делился на сто групп по сто человек. Каждый день десять групп отправлялись на зачистку. Работали пять дней, отдыхали два. Полоса для правительственных служащих в основном использовалась командами Отдела безопасности, возвращавшимися с задания.

Юй Бай подъехал к воротам, но не стал въезжать. Они с Су Юньси обменялись взглядами и вышли из машины. Смысленный солдат подбежал, взял ключи и отогнал машину на дезинфекцию и парковку.

Вскоре подбежал командир отряда. Юй Бай отдал ему честь, и они поприветствовали друг друга. Затем Юй Бай указал на длинную очередь снаружи:

— Что происходит?

— Докладываю, начальник, это люди, переведенные из Ичэна.

— О? Ичэн? — Су Юньси моргнул, быстро прокручивая карту в голове. Карта страны в этом мире была похожа на ту, где он жил раньше, но названия были другими.

Подумав, он вспомнил, что Ичэн — это прибрежный город второго уровня.

— Разве люди из Ичэна не должны быть на прибрежной базе? — Ранее в стране было четко выделено два безопасных района: один — огромный, сфокусированный на столице, и второй — прибрежный, сфокусированный на самом развитом городе первого уровня.

Командир отряда вздохнул:

— Вот именно. — Он взял со стола рядом журнал регистрации и передал его Юй Баю. Су Юньси отошел немного в сторону, чтобы не мешать официальным делам.

У ворот обычно дежурил только один отряд, работающий посменно, но сейчас стояло уже пять. Прибывшие выжившие были напуганы и встревожены, и, если их не пропустят скорее, могут возникнуть ненужные проблемы.

Су Юньси, потирая подбородок, наблюдал за суетой, но боковым зрением следил за Юй Баем.

Юй Бай быстро пролистал журнал. Выжившие действительно были из того района. Самое главное, к журналу был прикреплен документ с красной печатью, в котором говорилось, что это лишь часть переведенных.

В течение следующей недели выжившие будут продолжать прибывать. Пять баз, расположенных на одной параллели с Хайчэном, должны были принять огромное количество переведенных людей.

Общее число людей на этот раз превышало двести миллионов.

Су Юньси подождал, пока Юй Бай ознакомится с документом, и вернулся. Он взглянул на общее число и обрадовался. Возможность перевести более двухсот миллионов человек означала, что более двухсот миллионов живы, и в нынешние времена это была отличная новость.

— Ладно, тогда я пойду, помогу ускорить проверку, — Су Юньси посмотрел на Юй Бая, и понизил голос на три тона. — Может, ты пока вернешься? Ты так долго сражался, ты, должно быть, устал и проголодался, о!~

Он так растянул последнее слово, что командир отряда не удержался, закрыл лицо рукой и отвернулся. Юй Бай глубоко вздохнул, сдерживая желание дернуться уголком рта:

— Хорошо, тогда я сначала...

Не успел он договорить, как рука Су Юньси уже лежала на его локте. Юй Бай посмотрел на Су Юньси с каменным лицом, а выражение Су Юньси стало еще более жалким:

— Ты так устал, лучше иди отдохни!~

— Тогда отпусти мою руку, — Юй Бай, как всегда, без колебаний говорил вслух то, о чем другие могли только подумать. Командир отряда, смеясь до дрожи в плечах, отступил на несколько шагов, подальше от зоны конфликта.

Хотя то, как Су Доктор заигрывал, было забавно, лучше было не смотреть на это открыто. Иначе Начальник обязательно преподаст урок, чтобы знал, что такое не смотреть на непристойное.

Командир отряда, которого Е Командир недавно просветил теорией, считал, что медсестры из группы ухода говорят чистую правду.

Юй Бай расстроено отвел взгляд. Он хотел взглядом дать понять командиру, что у них еще много работы, но тот снова оказался бестолковым.

Он попытался схватить запястье Су Юньси, чтобы отцепить его, но снова не преуспел. Как только Су Юньси выпустил его руку, он тут же прыгнул на спину Юй Баю. Он крепко обнял Юй Бая сзади за талию. Нужно признать, что это движение очень трудно пресечь, если не использовать силу и не причинять вреда нападающему.

— Внутри тоже много работы...

— Ха, мужчины, всегда придумывают несуществующие оправдания.

На этот раз Юй Бай не выдержал, уголком рта он дернулся. Проведя рукой по лицу, он направился к посту медсестер с прицепившимся к нему человеком:

— Ладно, не поедем обратно, пусть ты проследишь за работой.

У Су Юньси тоже дернулся уголок рта. Он опустил голову и посмотрел на свои руки. Он действительно обнимал его за талию. Он задумался, не стоит ли ему попытаться счастья и опуститься ниже, чтобы его Большой Милашка понял его истинное намерение?

«Кем я, по-твоему, являюсь, чтобы бояться, что ты будешь лениться? Если ты захочешь лениться, я позволю тебе лениться всю жизнь, хорошо?»

<http://bllate.org/book/14656/1301423>